

ФУНКЦИИ ЯПОНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В РОМАНАХ А. ГОЛДЕНА «МЕМУАРЫ ГЕЙШИ» И М. ИВАСАКИ «ГЕЙША ИЗ РАЙОНА ГИОН»

А.И. Мухаметова

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Статья посвящена лингвистическому анализу англоязычного художественного романа американского автора Артура Голдена и автобиографического романа японской писательницы Минеко Ивасаки с целью выявления в них и изучения лексических единиц и грамматических конструкций, транскрибированных японских слов (иноязычных вкраплений), функционирующих в художественном тексте романов для репрезентации национального колорита описываемой культуры, в частности, восприятия исконно японской реалии «гейша». Также в статье рассмотрены способы создания языкового образа гейши исходя из японских и американских национальных традиций, взглядов, мировоззрения; проанализированы языковые средства, выбранные авторами для репрезентации образа гейши исходя из их картин мира. В статье исследуется проблема асимметричности культурно-когнитивных картин мира Японии и Америки, выраженной на языковом уровне.

Ключевые слова: культура Японии, японоязычные вкрапления, функции иноязычных вкраплений, образ гейши, японские ценности, язык, американские ценности.

В глобализирующемся мире нашего времени набирает популярность межкультурная коммуникация, которая, в первую очередь, затрагивает вопросы языка, поскольку культура народа напрямую связана с языком, на котором ее носители разговаривают [4]. Более того, язык есть составная часть культуры, поскольку он вместе с ней наследуется нами от наших предков; является основным инструментом для усвоения культуры; представляет собой важнейшее культурное явление, так как естественный язык имеет хорошо разработанную модель для понимания сущности культуры – науки, религии, литературы, представляющие собой по сути коды, формируемые подобно языку [3].

При взаимодействии представителей разных этносов неизбежно происходит смешение языковых кодов, что может выражаться в формировании искусственных, гибридных языков, лингва-франка, или же появлении иноязычных вкраплений в речи или тексте. В данной статье мы проанализируем иноязычные вкрапления, фигурирующие в текстах двух художественных романов, написанных на одном языке авторами из разных культур. Иноязычными вкраплениями являются элементы (слова, фразы или целые предложения) на иностранном языке по отношению к основному языку, переданные в тексте при помощи транскрипции [1]. Эти вкрапления могут быть вставлены писателями с разными целями, и, соответственно, выполнять различные функции. С.И. Манина выделяет следующие функции иноязычных вкраплений: функцию **документализации** (например, название географического объекта на иностранном языке создает реальную картину происходящего; функцию **создания местного колорита**; функцию **экзоти-**

зации (автор употребляет незнакомые иноязычные слова для создания необычной обстановки); функцию **эвфонизации** (использование определенных иноязычных слов для создания более благозвучной реплики героя); функцию **эвфемизации** (смягчения некорректного или грубого выражения или слова путем замены на иноязычный эквивалент); функцию **установления связи** творчества автора с мировой литературой путем цитирования оригинальных источников; функцию **демонстрации критической позиции** автора (иноязычное вкрапление создает смысловую и стилистический контраст с основным текстом, передавая критическое отношение автора к предмету описания); функцию **эффекта иронии, сарказма**; функцию **фасцинации** (экспрессивности), «завораживания» и вовлечения читателя в художественный мир произведения (эта функция осуществляется в том числе при помощи графических средств, поскольку иноязычное вкрапление в тексте представляет собой и отличную от основного языкового кода графическую систему) [2].

В статье мы рассмотрим функции японоязычных вкраплений в англоязычных романах Артура Голдена «Мемуары гейши» и Минеко Ивасаки «Гейша из района Гион», их роль в лингвистической репрезентации картин мира Востока и Запада на примере анализа языкового образа гейши.

Начнем с анализа лексической единицы, используемой в обоих романах для обозначения одного и того же предмета, но с совершенно разной эмоциональной окраской и функциональной нагрузкой. Это слово *окиа* (окия), обозначающее место, в котором воспитываются гейши. Авторы настолько по-разному объясняют его читателю,

что складываются радикально противоположные взгляды на означаемый предмет, что, в свою очередь задает абсолютно несхожее восприятие и последующих событий, происходящих по ходу разворачивающегося сюжета произведений. Американец приводит понятие «окия» в диалоге маленькой девочки, которую впервые привезли в неизвестное ей место, и взрослой женщины, которая там работает. Девочка спрашивает: «May I ask, ma'am... what is this place?» Можно спросить, мэ-эм... что это за место? На что женщина ей отвечает: «It's an okiya. It's where geisha live» [5, p. 40] / «Это окия. Где живут гейши». (Здесь и далее перевод автора статьи – А.И.) Американец, для которого японская культура является чужой, ограничивается поверхностным лаконичным ответом. И поскольку английский его родной язык, он позволяет себе обращаться с ним вольно и бросать короткие разговорные фразы.

Японская же писательница повествует о том же месте, употребляя совершенно другую лексику и конструкцию предложения. Она пишет: «Maiko and geiko start off their careers living and training in an establishment called an okiya – a lodging house, usually translated as «geisha house» [6, p. ix] / «Майко и гейко начинают свою карьеру, живя и тренируясь в заведении под названием окия – апартаментов, которые обычно переводят как «дом гейш». Поскольку она живет в этой культуре, она будто проводит читателя внутрь своего мира; читая ее описание, мы можем представить само жилище, тогда как из описания американского автора нам представляется только образ девушки-гейши. И так как для японки английский – неродной язык, она старается употреблять более красивые художественные слова и сложные грамматические конструкции.

В романе Атура Голдена слово «окия» используется 252 раза, тогда как у Минеко Ивасаки немного меньше – 229 раз. Это связано с тем, что Голден описывает больше сцен, происходящих внутри дома гейш – интриги, распри, конкуренцию. Все это присутствует и в романе японской писательницы, но, скорее, в форме фактов, тогда как американец стремится, во-первых, создать настоящий психологический триллер в духе американской культуры, и, во-вторых, «вбить» в головы читателей новое незнакомое слово. Из вышесказанного можно сделать вывод, что японская писательница использует японское слово «окия» в функции документализации, тогда как в романе американского автора к ней прибавляется и функция фасцинации.

Еще одно японское слово, употребляющееся в обоих романах – *mizuage* (мизуаге). Интересно, что авторы используют его в разных значениях. В произведении японской писательницы слово *mizuage* имеет два значения, вот как она вводит это понятие в сюжет: «The word we use to refer to our total earnings is *mizuage* (not to be confused with

the coming of age ceremony)». / «Слово, которое мы используем для обозначения нашего полного заработка – мизуаге (не путайте с ритуалом взросления)» [6, p. 212]. В произведении Ивасаки это японское слово выполняет функцию документализации и создания местного колорита, писательница использует его, чтобы более реалистично описать читателю особенности профессии гейши. Она объясняет понятие как в толковом словаре, давая пояснения в скобках, дабы у читателя не осталось никаких сомнений по поводу значения этой реалии в данном контексте. Далее Ивасаки употребляет то же японское понятие для обозначения другой реалии: «After I had been a maiko for more than two years, the time was approaching for my *mizuage*, the ceremony that celebrates a maiko's moving up» [6, p. 232]. / «По прошествии двух лет с тех пор как я стала майко, близилось время моего мизуаге, церемонии, символизирующей повышение статуса майко». Здесь писательница также дает объяснение слова «мизуаге», она знакомит читателя с несколькими значениями понятия, что способствует более глубинному пониманию японской культуры для человека со стороны.

Для сравнения следует рассмотреть пример со словом «мизуаге» из романа американского автора. Если Минеко Ивасаки пишет от своего лица, документально знакома читателя с реалиями своей жизни, то Артур Голден вкладывает это слово в реплику одной из героинь, но перед тем, как оно появится в ее речи, долго готовит к этому читателя. В одном из эпизодов приводится диалог старшей сестры с младшей (взрослой гейши с ее подопечной; кровными родственниками они не являлись), в котором опытная гейша рассказывает начинающей о первом опыте общения с противоположным полом. Диалог занимает около страницы, автор посредством реплики героини долго и подробно описывает детали этого «общения», суть которого сводится к следующему: «The first time a woman's cave is explored by a man's eel. That is what we call *mizuage*» [5, p. 265]. / «Первый раз, когда угорь мужчины исследует пещерку женщины. Вот что мы называем *mizuage*». В данном случае речь уже о совсем ином ритуале, нежели в описании Ивасаки. Голден употребляет в своем романе слово «мизуаге» в значении интимных отношений гейши с мужчиной. В этом случае мы можем говорить о функциях эвфонизации и эвфемизации, которую в вышеупомянутом предложении играет не только японоязычное вкрапление, но и два других слова – *eel* и *cave* («угорь» и «пещерка»), которые автор использует в качестве художественных эквивалентов анатомических терминов. Такой прием создает эффект комичности, но вполне оправдан, так как по сюжету реплика обращена к неопытной девочке, начинающей гейше, которую нужно настроить на интимную связь с мужчиной, но так, чтобы выглядело это пристойно и невинно. Подготовив таким образом подопечную к самому глав-

ному, старшая сестра говорит ей об одном видном мужчине: «<...> He makes a great deal of money <...> he spends it in the pursuit of *mizuage*. It may interest you to know, Sayuri-san, that you are precisely the sort of young girl he likes best» [5, p. 265]. / «Он зарабатывает приличные деньги <...> он тратит их на покупку *mizuage*. Тебе может быть интересно узнать, Саюри-сан, что ты именно тот тип молоденьких девушек, который ему больше всех нравится». Из контекста мы понимаем, что речь идет о продаже девственности. Прямое предложение звучало бы грубо, поэтому автор замещает это выражение словом «мизуаге», что для англоязычного читателя создает эффект национального колорита и смягчения смысла.

В романе Голдена вообще частотны описания близких отношений гейш с представителями мужского пола. В одном из эпизодов повествуется о том, как гейша, по версии американского автора, понимает, что такое успех. В следующем примере приводится реплика старшей сестры, обращенная к младшей в ответ на вопрос о том, откуда у нее такая большая коллекция кимоно, ведь они очень дорогие. Старшая сестра отвечает: «My *danna* is a generous man and bought me most of these robes. That's why I'm more successful than Hatsumomo. I have a wealthy *danna*. She hasn't had one in years.» [5, с. 164] / «Мой данна – щедрый мужчина, и купил мне большинство этих костюмов. Вот почему я более успешна, чем Хатсумо. У меня есть обеспеченный данна. У нее его нет много лет» (Хатсумо – имя гейши-конкурентки спикера) здесь и далее перевод автора статьи – А.М.). В данном случае можно сказать, что иноязычное вкрапление *danna*, транскрибированное в английском тексте, выполняет одновременно несколько функций: функцию экзотизации, эвфемизации и фасцинации. Из-за невозможности передать это слово при помощи иероглифов (которые непонятны большей части англоязычной аудитории) для создания графического эффекта необычности автор выделяет его курсивом. Экзотизм ситуации заключается в том, что писатель упоминает слово «данна» впервые, но не дает его прямого толкования, а включает его в реплику гейши, для которой это слово является привычным. Только из лексического окружения мы можем сделать вывод, что «данна» – это какой-то зажиточный человек, который может позволить себе дорогие покупки. Реплика же обращена к маленькой девочке – начинающей гейше, которая только становится на свой жизненный путь, для нее подобные слова тоже имеют экзотический оттенок непривычности. Тем не менее, девочка живет в этой культуре, и автор решает объяснить читателю значение слова «данна», вложив его смысл в повествование маленькой героини от первого лица: «I'd already been in Gion long enough to know something of what Mameha meant by a *danna*.» [5, с. 164] / «Я уже достаточно долго прожила в Гионе, чтобы немного понять,

что Мамеха подразумевала под словом «данна». В оригинале автор употребляет слово something (что-то, кое-что), то есть начинающая гейша «кое-что знает» про загадочное слово «данна». Ирония заключается в том, что далее от лица девочки дается объяснение этого слова более чем на две страницы, в течение которых *danna* повторяется 13 раз. Артур Голден, являясь представителем чужой культуры, как и его читатели, старается донести до них смысл нового понятия так, чтобы они не просто вчитались в слово, поняли его, но и запомнили. Создается впечатление научения – автор задает аудитории новое понятие и путем повторения закрепляет его в сознании читателей. Долгие объяснения сводятся к простой сути: «данна» – богатый мужчина, берущий на попечение гейшу и обеспечивающий ее. В западной культуре его можно было бы назвать спонсором, но это слово более грубое и пошлое в данном значении, поэтому с целью смягчения смысла высказывания автор использует иноязычное вкрапление.

Следующее японское слово, транскрибированное в англоязычном романе Артура Голдена, представлено в реплике Хатсумо, о которой говорилось выше. Хатсумо – персонаж отрицательный, злобная, завистливая, мстительная. Она недолюбливает новенькую девочку, поскольку видит в ней большой потенциал и чувствует острую конкуренцию, несмотря на то, что она на тот момент всего лишь ее служанка. Девочка, попав в дом гейш была разлучена с сестрой, которую впоследствии долго и тщетно пыталась разыскать. Однажды она спросила Хатсумо, где она может найти сестру, на что та заставила ее совершить подлый поступок – испортить кимоно Мамехи, после чего обещала рассказать, где находится ее сестра. Девочка не могла отказаться, так как боялась свою хозяйку. Выполнив указания, она напомнила Хатсумо об обещании, на что та ответила скрепя зубы: «Your sister is in a *jorou-ya* called Tatsuyo <...>» [5, p. 83] / «Твоя сестра в *йору-я* под названием Татсуо <...>» В этом примере японоязычное вкрапление используется в экспрессивной функции, с целью выражения неприязненного отношения говорящего к слушающему. Ведь данное иностранное слово, опять же, употребляется без объяснения. Гейша, с одной стороны, и выполняет свое обещание – говорит девочке, где ее сестра, но говорит непонятными словами, чтобы она не поняла сути, так как вследствие своего противного характера не может вынести мысли о реальной помощи человеку. Для читателя это слово является иностранным, а для второй героини – незнакомым в связи с ее небольшим возрастом и недолгим пребыванием в мире гейш. Соответственно, через эмоции растерянности героини автор добивается создания того же эффекта на читающую аудиторию. В данном случае иноязычное вкрапление выполняет функцию экспрессии, которая усиливается в следующем эпизоде, когда де-

вочка пытается разузнать, что же значит это «йору-я». Она обращается к старшей из дома гейш с вопросом, из чего получается следующий диалог:

– Auntie, what is a *jorou-ya*?

– It's the sort of place Hatsumomo will end up, if she ever gets what she deserves [5, p. 84].

– Тетушка, что такое *йору-я*?

– Это такое место, в котором закончит Хатсумо, если когда-нибудь получит по заслугам.

Голден и здесь не объясняет полностью значение слова *jorou-ya*, но уже из контекста мы понимаем, что речь идет о каком-то неприятном, плохом месте, ведь отрицательный персонаж заслуживает того, чтобы очутиться там. В этом диалоге у японоязычного вкрапления появляется функция эффекта сарказма. Только через некоторое время читатель узнает, что речь шла о дешевом публичном доме. В таком случае можно говорить и о такой функции иноязычного элемента, как документализация, ведь автор называет явление тем именем, какое ему было дано в описываемой культуре, создавая таким образом реальную картину происходящего.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что иноязычные вкрапления в художественном тексте могут выполнять целый ряд функций. Японская писательница использует в своем произведении японские слова с целью документализации, создания местного колорита, более тесного знакомства читателя с реалиями своего мира.

Американский автор больше привлекает читателя интригами, табуированными темами, в своем произведении он скорее подтверждает западные стереотипы, связанные с гейшами. В этой связи Голден чаще использует иноязычные вкрапления в функциях экзотизации, фасцинации, иногда эвфемизации и эвфонизации.

Литература

1. Влахов, С.И. *Непереводимое в переводе. Международные отношения* / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М., 1980. – 343 с.

2. Манина, С.И. *Прагматические функции иноязычных вкраплений* / С.И. Манина // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. – 2010. – Вып. 1. – <https://cyberleninka.ru/article/v/pragmaticheskie-funktsii-inoazychnyh-vkrapleniy> (дата обращения 14.02.2018)

3. Маслова, В.А. *Лингвокультурология* / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

4. Уорф, Б.Л. *Отношение норм поведения к языку* / Б.Л. Уорф // *Новое в лингвистике* – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – Вып. 1. – С. 135–168.

5. Golden, A. *Memoirs of a Geisha* / A. Golden. – L.: Vintage, 2005. – 496 p.

6. Iwasaki, M. *Geisha of Gion* / M. Iwasaki. – L.: Simon & Schuster, 2002. ix + 334 p.

Мухаметова Анна Ильясовна, соискатель, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), ainenacht@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180213

FUNCTIONS OF THE JAPANESE LANGUAGE INCLUSIONS IN THE NOVELS OF A. GOLDEN'S "MEMOIRS OF A GEISHA" AND M. IWASAKI'S "GEISHA OF GION"

A.I. Mukhametova, ainenacht@yandex.ru

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

The article deals with the linguistic analysis of the English language novel «Memoirs of a Geisha» by the American author Arthur Golden and the autobiographical novel «Geisha of Gion» by the Japanese writer Mineko Iwasaki. The aim of the research is to find out and analyze lexical units, grammatical structures and transcribed Japanese words (foreign language inclusions), functioning in the texts of the novels to represent the national diversity of the culture described, and such Japanese culture-specific element as a geisha, particularly. This article also considers techniques for creating the linguistic image of a geisha according to the Japanese and American national traditions, ways of life and mindsets, as well as linguistic means chosen by the authors for the representation of the geisha image according to their worldviews. In the article, we focus on the problem of asymmetric Japanese and American cultural-cognitive worldviews, which are represented linguistically.

Keywords: Japanese culture, Japanese language inclusions, functions of the foreign language inclusions, geisha image, Japanese values, language, American values.

References

1. Vlakhov S.I., Florin S.P. *Neperevodimoe v perevode, Mezhdunarodnie otnosheniaya* [Untranslated in Translation, International affairs]. Moscow, 1980, 343 p.
2. Manina S.I. Pragmaticheskie funktsii inoyazichnykh vkrapleniy [Pragmatic Functions of the Foreign Language Inclusions]. *Vestnik Adigeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Philologiya i iskusstvovedenie*. [Bulletin of Adygei State University. Series 2: Philology and Study of Art]. 2010. Vol. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/pragmaticheskie-funktsii-inoyazychnyh-vkrapleniy> (accessed: 14.02.2018).
3. Maslova V.A. *Lingvokulturologiya* [Cultural Linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2001, 208 p.
4. Uorph B.L. Otnoshenie norm povedeniya k yaziku [Attitude to the behavior standards towards language] *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics]. Moscow, Izdatelstvo inostrannoy literature, 1960, V. 1, pp. 135–168.
5. Golden A. *Memoirs of a Geisha*. L.: Vintage, 2005, 496 p.
6. Iwasaki M. *Geisha of Gion*. L.: Simon & Schuster, 2002. ix + 334 p.

Anna I. Mukhametova, Far Eastern Federal University (Vladivostok), einenacht@yandex.ru

Received 19 February 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мухаметова, А.И. Функции японоязычных вкраплений в романах А. Голдена «Мемуары Гейши» и М. Ивасаки «Гейша из района Гион» / А.И. Мухаметова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 69–73. DOI: 10.14529/ling180213

FOR CITATION

Mukhametova A.I. Functions of the Japanese Language Inclusions in the Novels of A. Golden's "Memoirs of a Geisha" and M. Iwasaki's "Geisha of Gion". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 69–73. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180213
